

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ¹

Баженова Вера Игоревна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента АНО ВО МОСИ.

Адрес: АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт», 424007, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Прохорова, д. 28.

E-mail: kafmanag@mosi.ru

Судакова Анастасия Евгеньевна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Уральского федерального университета.

Адрес: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19.

E-mail: a-chusova@mail.ru

Гурбан Инесса Александровна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Уральского федерального университета.

Адрес: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19.

E-mail: ness_17@mail.ru

В статье представлена методология оценки состояния системы высшего образования (для территорий уровня субъекта Федерации), а также результаты ее применения. Мониторинг системы высшего образования регионов России предложено осуществлять, используя индикативные показатели, сгруппированные в два блока: условия функционирования и состояние инфраструктуры; состояние образовательной и научно-исследовательской деятельности. Проведенные исследования показали, что для повышения качества образования вложения из негосударственных источников менее эффективны, чем вложения государственные. По мнению авторов, причиной этого является то, что основной источник негосударственного финансирования – средства населения, оплачивающего обучение. К сожалению, для большинства российских потребителей образовательных услуг диплом о высшем образовании является самоцелью, при этом качество полученного образования не является приоритетом. Решение этой проблемы выходит далеко за рамки управления высшим образованием и возможно только при изменении приоритетов в развитии экономики. Необходимо также отметить определенную консерватив-

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 15-02-00072 «Моделирование образовательных траекторий индивидов и мониторинг системы высшего образования как основа принятия решений по повышению ее конкурентоспособности».

ность в качестве высшего образования: несмотря на отставание в росте объемов финансирования, регионы с традиционно сильными университетами сохраняют свои позиции по качеству образовательных услуг в течение рассматриваемого семилетнего периода.

Ключевые слова: система высшего образования, индикативный анализ, состояние образовательной и научно-исследовательской деятельности.

REGIONAL SYSTEMS OF HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: RESULTS OF REFORMING AND ADMINISTRATION EFFICIENCY

Bazhenova, Vera I.

PhD, Assistant Professor of the Department for Economics and Management of the Inter-Regional Open Social Institute.

Address: Inter-Regional Open Social Institute, 28 Prokhorov Str., Yoshkar-Ola, 424007, Republic of Mariy El, Russian Federation.

E-mail: kafmanag@mosi.ru

Sudakova, Anastasiya Ye.

PhD, Senior Researcher of the Ural Federal University.

Address: Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin, 19 Mira street, Yekaterinburg, 620002, Russian Federation.

E-mail: a-chusova@mail.ru

Gurban, Inessa A.

PhD, Senior Researcher of the Ural Federal University.

Address: Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin, 19 Mira street, Yekaterinburg, 620002, Russian Federation.

E-mail: ness_17@mail.ru

The intensification of globalization processes and the creation of the international labour market have a considerable influence on the development of national tertiary education systems. The authors of the article have developed a methodology for diagnosing higher education systems at regional level. The following indicative parameters grouped into two blocks are used for such diagnostics: a) conditions of functioning and the state of higher education infrastructure; b) the state of educational and research activities in the higher education system. Based on the obtained results the authors come to a number of conclusions, with the most important implications related to the two trends in the higher education system in Russia: conservatism and development. The Russian higher education system conservatism manifests itself in the research component, academic staff and students' scientific activity. Regions with strong tertiary research and education institutions are less affected by the state financial policy, therefore, the diagnostics results do not reveal a direct correlation between the level of research funding and the research outcomes. As regards the quantitative indicators of the infrastructure state (the specific quantity of capital assets), in this case we can talk about the development of the higher education system.

Keywords: higher education system, indicative analysis, state of educational and research activity.

Интенсификация глобализационных процессов и формирование международного рынка труда оказывают значительное влияние на закономерности развития национальных систем профессионального образования. Результат данного влияния в России – проведение широкомасштабной реформы всей системы образования, завершающим этапом которой стало принятие нового Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Вступивший в силу 1 сентября 2013 г. закон существенно изменил структуру системы высшего образования в России, закрепив законодательно реализацию основных принципов Болонской декларации.

В качестве целей вступления России в 2003 г. в Болонский процесс и принятия данного закона можно назвать, во-первых, присоединение к единому европейскому образовательному пространству; во-вторых, создание предпосылок для изменения роли страны в международном разделении труда и появления возможности интеграции в глобальный рынок труда.

Задача создания единой европейской образовательной системы, конкурентоспособной по отношению к другим глобальным образовательным системам (американской и азиатской), вынуждает менять подходы к организации функционирования системы отечественного профессионального образования, ориентирует ее на создание унифицированной многоуровневой прозрачной системы подготовки квалифицированных специалистов.

Необходимым этапом реализации стратегии реформирования системы высшего образования (ВО) в России является проведение широкомасштабного мониторинга ее состояния на региональном уровне (уровне субъекта Федерации) с целью определения критериальных параметров развития системы высшего образования в Российской Федерации в целом, а также фактического уровня ее развития в регионах страны.

В настоящее время существует достаточно большое количество различных российских и зарубежных рейтингов для разноплановой оценки высших учебных заведений: рейтинги вузов (например: QS, THE, ARWU, Эксперт РА, ИА Интерфакс и др.), мониторинг эффективности образовательных организаций высшего образования; рейтинг вузов, составляемый Министерством образования и науки Российской Федерации и другие частные методики отдельных исследователей.

Цель формирования глобальных рейтингов – помочь потребителям образовательных услуг в получении их в лучших университетах мира. В большинстве случаев рейтинги не дают качественные оценки вузам, а только ранжируют их по степени убывания показателей. Цель мониторинга, проводимого Минобрнауки России, – оценка эффективности деятельности российских вузов. Его отличительная черта заключается в качественной оценке вуза. Мониторинг имеет пороговые значения эффективности вуза, что позволяет группировать вузы по эффективности их работы.

Несмотря на некоторую разность методик оценки вузов (рейтинги и мониторинг эффективности), вузы имеют одинаковую однонаправленную тенденцию для улучшения своих позиций.

С целью повышения конкурентоспособности российских вузов на международном уровне в системе высшего образования Российской Федерации начали формироваться укрупненные структуры. Федеральные вузы объединили в своем составе несколько региональных высших учебных заведений. Так, например, Сибирский федеральный университет объединил пять университетов и один научно-исследовательский инженерный центр, Южный федеральный университет – три университета и одну академию, Приволжский федеральный университет – пять высших учебных заведений, Крымский федеральный университет – семь вузов, Уральский федеральный университет –

два крупнейших вуза Свердловской области и т. д.

Кроме того, вузы не только укрупняются за счет объединения университетов, но и активно включают в свой состав научно-исследовательские центры, что представляет собой относительно новую тенденцию для России в силу традиционного разделения образования и науки. Наиболее яркий пример объединения образовательной и научной среды демонстрирует Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ВШЭ). Кроме присоединения к составу ВШЭ Московского государственного института электроники и математики (МИЭМ) в 2011 г., ВШЭ активно использует потенциал РАН: 5 базовых кафедр РАН (в области математики, компьютерных и информационных наук) и Институт энергетики созданы на базе подразделения РАН.

Следует отметить, что при ранжировании вузов не учитываются их региональные особенности. Предложенный нами инструментарий позволяет проанализировать состояние высшего образования на уровне отдельных субъектов Российской Федерации, выделить сильные и слабые стороны отдельных территорий.

Информационную базу данного исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики и Министерства образования и науки Российской Федерации, которые охватывают статистику только по подведомственным Минобрнауки государственным вузам, поэтому данные по МГУ, МГИМО, ВШЭ и СПбГУ (которые подведомственны Правительству Российской Федерации) не вошли в статистику по субъектам Федерации.

Методология исследования

В отличие от цели формирования рейтингов – сопоставление вузов между собой и выбор лучшего, проводимое исследование сфокусировано на мониторинге состояния системы высшего образования в каждом регионе России с целью учета региональной специфики ее функциониро-

вания и оценки происходящих в ней изменений. Инструментом для проведения такого мониторинга может стать предложенная методика диагностики системы высшего образования, предназначенная для оценки условий ее функционирования, состояния инфраструктуры, образовательной и научно-исследовательской деятельности в высших учебных заведениях. Полученные в результате применения методики данные позволяют на первом этапе сопоставить уровень развития системы высшего образования на территории, а в дальнейшем на основе полученных данных оценить ее влияние на экономику и население для всех субъектов Российской Федерации. В результате станет возможным определение ключевых направлений развития учреждений системы высшего образования для каждого субъекта Российской Федерации посредством корректировки существующих и задания новых целевых показателей их деятельности.

Для оценки состояния системы высшего образования России предложено использовать индикативный метод анализа [4; 5], позволяющий определить степень соответствия достигнутых на рассматриваемый момент времени или прогнозируемых значений индикаторов тем пороговым значениям, которые отвечают актуальным требованиям развития социума и обеспечения условий устойчивого развития регионов страны с учетом достигнутого уровня и поставленных целей развития.

Методическая основа исследования

Диагностика состояния системы высшего образования проводится по индикативным показателям, сгруппированным в два блока:

- а) условия функционирования и состояние инфраструктуры системы высшего образования;
- б) состояние образовательной и научно-исследовательской деятельности в системе высшего образования.

Каждый из индикативных блоков состоит из трех модулей (синтетических ин-

дикативных показателей), включающих в себя 25 частных индикаторов, расчет кото-

рых производится на основе 40 статистических показателей (рис. 1).

Рис. 1. Структура системы мониторинга состояния высшего образования субъектов Российской Федерации

В табл. 1 приведен перечень индикаторов оценки состояния системы высшего образования субъектов Российской Федерации.

В основу методики оценки состояния системы высшего образования положен метод индикативного анализа, разработанный в рамках Уральской экономической школы во главе с академиком РАН А. И. Татаркиным, доктором экономических наук А. А. Куклиным и доктором технических наук А. Л. Мызиным, в котором в качестве инструмента приведения выраженных в различных натуральных единицах индикаторов в индексную (нор-

мализованную) форму используется сопоставление значений данных индикаторов с их пороговыми значениями согласно системе правил [5].

Для анализа состояния системы высшего образования регионов России введены следующие оценки уровня ее развития по каждому из индикаторов: *высокий (В)*, *средний (С)* и *низкий (Н)*. Средний и низкий уровни разбиваются каждый на три подуровня.

Математическое представление метода индикативного анализа представлено в работах В. А. Кокшарова [1] и Г. А. Агаркова [2].

**Индикаторы оценки состояния системы высшего образования
субъектов Российской Федерации**

Наименование модулей и индикаторов	Единица измерения
1. Синтетический индикативный показатель условий функционирования и состояния инфраструктуры системы ВО	
<i>1.1. Синтетический индикативный показатель состояния инфраструктуры системы ВО</i>	
1.1.1. Удельная стоимость основных средств, машин и оборудования вузов	Тыс. руб./чел.
1.1.2. Доля профессорско-преподавательского состава и научных работников в общей численности работников вузов	%
<i>1.2. Синтетический индикативный показатель кадрового потенциала системы ВО</i>	
1.2.1. Количество студентов на одного преподавателя высших учебных заведений	Чел.
1.2.2. Синтетический индикативный показатель научно-исследовательского статуса научных, научно-технических работников и ППС системы ВО	
1.2.2.1. Удельный показатель численности исследователей, имеющих ученую степень доктора наук	%
1.2.2.2. Удельный показатель численности исследователей, имеющих ученую степень кандидата наук	%
2. Синтетический индикативный показатель состояния образовательной и научно-исследовательской деятельности системы ВО	
<i>2.1. Синтетический индикативный показатель результативности научно-исследовательской деятельности системы ВО</i>	
2.1.1. Синтетический индикативный показатель уровня инновационной активности научных, научно-технических работников и ППС	
2.1.1.1. Удельный показатель количества поддерживаемых патентов на одного научного работника и ППС	Ед. / 1 000 чел.
2.1.1.2. Удельный показатель количества программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем на одного научного работника и ППС	Ед. / 1 000 чел.
2.1.2. Синтетический индикативный показатель уровня публикационной активности научных, научно-технических работников и ППС	
2.1.2.1. Удельное количество публикаций в изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus на одного научного, научно-технического работника и ППС (с 2012 г.)	Ед. / 100 чел.
2.1.2.2. Удельное количество публикаций в изданиях, индексируемых в базах данных РИНЦ на одного научного, научно-технического работника и ППС (с 2012 г.)	Ед. / 100 чел.
2.1.2.3. Удельный показатель количества научных статей на одного научного, научно-технического работника и ППС (до 2012 г.)	Ед./чел.
<i>2.2. Синтетический индикативный показатель образовательного и исследовательского потенциала студентов</i>	
2.2.1. Синтетический индикативный показатель уровня вовлеченности студентов в исследовательскую деятельность	
2.2.1.1. Удельный показатель количества научных публикаций и докладов на научных конференциях с участием студентов	Ед./ 100 чел.
2.2.1.2. Удельный показатель количества охранных документов на объекты интеллектуальной собственности студентов	Ед. / 10 000 чел.
2.2.2. Синтетический индикативный показатель уровня подготовки студентов	
2.2.2.1. Удельная численность студентов, получающих именные стипендии, победителей олимпиад (конкурсов)	%

Результаты исследования

По предлагаемой методике диагностики системы ВО авторами проведены расчеты по 79 субъектам Российской Федерации за период 2009–2015 гг. Диагностика состояния не проводилась по Ненецкому, Ямало-Ненецкому, Чукотскому автономным ок-

ругам, Ленинградской области, Республике Крым, городу федерального значения Севастополь. Кроме того, расчет проводился по государственным высшим учебным заведениям России, подведомственным Министерству образования и науки Российской Федерации.

Диагностика состояния по блоку «Условия функционирования и состояние инфраструктуры системы высшего образования»

Оценка по блоку проводится по двум синтетическим индикативным показателям (модулям): состояние инфраструктуры системы ВО (удельная стоимость машин и оборудования); показатель кадрового потенциала системы ВО (доля ППС в общей численности работников вузов; на-

личие ученой степени у работников вуза, соотношение численности студентов к численности ППС). Результаты расчета по блоку представлены на рис. 2, где отражены регионы, занимающие четыре верхние и четыре низшие позиции в рейтинге за анализируемый период. Ранжирование субъектов проводилось по сумме нормализованных оценок за период с 2009 по 2015 г.

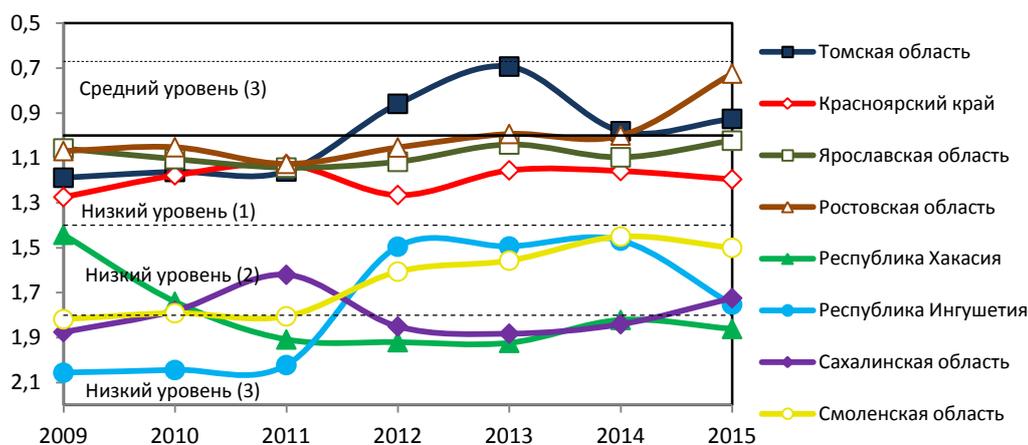

Рис. 2. Динамика изменений по блоку «Условия функционирования и состояние инфраструктуры системы высшего образования»

Состояние системы высшего образования регионов, которые занимают верхние строчки рейтинга, оценивается как средний уровень (2) (Санкт-Петербург, Москва) и низкий уровень (1) (Томская и Воронежская области), а регионов, которые занимают низшие позиции рейтинга, оценивается как низкий уровень (3).

За период с 2009 по 2015 г. разные регионы занимали лидирующие позиции. Лидирующие позиции между собой делят города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, второе и третье места разделяют Томская, Воронежская и Калининградская области. Однако в 2013 г. наблюдалась смена регионов, занимающих третье и четвертое места в рейтинге, на Республику Мордовию и Республику Северная Осетия – Алания.

Изменение нормализованной оценки регионов по данному блоку обуславливается преимущественно изменением удельной

стоимости основных средств (машин и оборудования) в расчете на одного ППС и научного работника и в меньшей степени – изменением кадровых показателей (доля профессорско-преподавательского состава и научных работников в общей численности работников вузов; количество студентов на одного преподавателя высших учебных заведений; удельный показатель численности работников, имеющих ученую степень). В табл. 2 представлены средние значения по анализируемым показателям.

Основываясь на полученных результатах, можно сделать вывод, что за прошедшие 7 лет условия функционирования и состояние инфраструктуры системы высшего образования Российской Федерации несколько улучшились, хотя оценка в разрезе отдельных регионов имеет разнонаправленную тенденцию. В силу особенностей финансирования российской системы высшего образования можно сделать вы-

вод, что прирост по показателю основных средств машин и оборудования является следствием государственной политики финансирования. Прирост значений по синтетическому индикативному показателю кадрового потенциала системы и показателю доли профессорско-преподаватель-

ского состава и научных работников в общей численности работников вузов является внутренней политикой вузов системы высшего образования. При улучшении ситуации по данным показателям можно говорить о социально ориентированных регионах.

Таблица 2

Значение индикаторов по блоку «Условия функционирования и состояние инфраструктуры системы высшего образования»

Название показателя	2009		2015	
	min	max	min	max
Удельная стоимость основных средств вузов, тыс. руб./чел.	Республика Ингушетия - 129	ХМАО - 4 767	Астраханская область - 347	Приморский край - 6 054
Доля профессорско-преподавательского состава и научных работников в общей численности работников вузов, %	Сахалинская область - 26	Республика Ингушетия - 60	Республика Хакасия - 24	Республика Ингушетия - 73
Количество студентов на одного преподавателя высших учебных заведений, чел.	Республика Северная Осетия - Алания - 13	Сахалинская область - 35	Санкт-Петербург - 12	Европейская автономная область - 32
Удельный показатель численности научных работников и ППС, имеющих ученую степень, %	Республика Коми - 32	Ставропольский край - 77	Сахалинская область - 23	Калужская область - 77

Примечание: min – минимальное значение показателя; max – максимальное значение показателя.

С другой стороны, показатели не позволяют авторам сделать однозначный вывод. Так, например, регионы со слабой системой высшего образования имеют хорошие показатели индикаторов. Такие данные могут свидетельствовать о чисто механическом выполнении данных без качественного наполнения данных показателей.

Диагностика состояния по блоку «Состояние образовательной и научно-исследовательской деятельности в системе высшего образования» проводится по двум модулям: результативность научно-исследовательской деятельности системы ВО; образовательный и исследовательский потенциал студентов системы ВО (рис. 3).

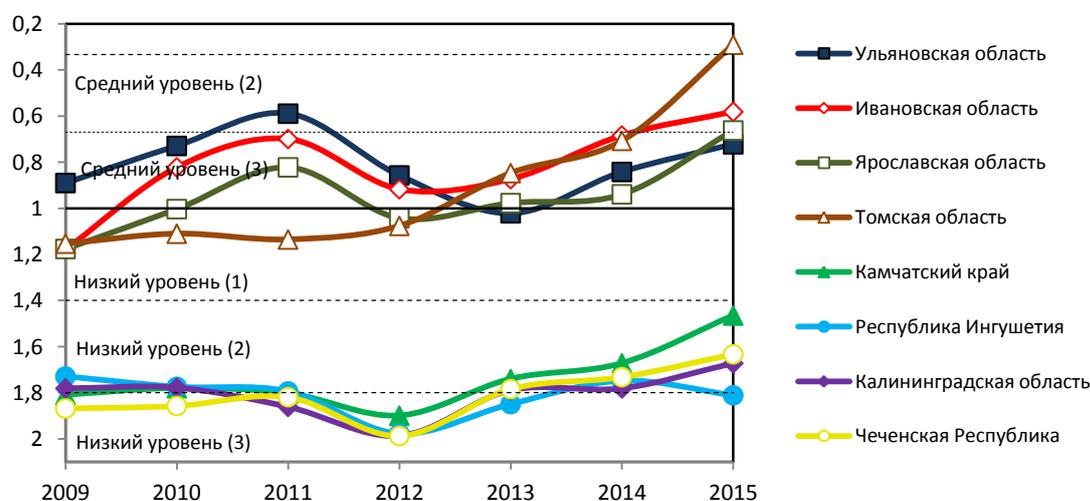

Рис. 3. Динамика изменения состояния образовательной и научно-исследовательской деятельности в системе высшего образования

Состояние четырех субъектов Российской Федерации, которые занимают низшие позиции в рейтинге по анализируемому блоку, характеризуется как низкий уровень (2) и (3); для субъектов, которые

занимают верхние позиции в рейтинге, состояние может быть охарактеризовано как низкий уровень (1) и средний уровень (3) (табл. 3).

Таблица 3

Рейтинг регионов Российской Федерации по блоку «Состояние образовательной и научно-исследовательской деятельности в системе высшего образования» за период с 2009 по 2013 г.

Ранг	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1	Ульяновская область (НО 0,89)	Ульяновская область (НО 0,729)	Ульяновская область (НО 0,589)	Ульяновская область (НО 0,857)	Ульяновская область (НО 1,021)	Ивановская область (НО 0,873)	Томская область (НО 0,29)
2	Тульская область (НО 1,02)	Ивановская область (НО 0,822)	Ивановская область (НО 0,699)	Ивановская область (НО 0,917)	Республика Карелия (НО 0,844)	Белгородская область (НО 0,873)	Ивановская область (НО 0,581)
3	Алтайский край (НО 1,076)	Алтайский край (НО 0,982)	Ярославская область (НО 0,822)	Ярославская область (НО 1,042)	Томская область (НО 0,847)	Томская область (НО 0,847)	Новосибирская область (НО 0,593)
4	Томская область (НО 1,153)	Ярославская область (НО 1,003)	Республика Карелия (НО 0,87)	Новосибирская область (НО 1,073)	Ивановская область (НО 0,873)	Ульяновская область (НО 1,021)	Ярославская область (НО 0,662)
78	Смоленская область (НО 1,901)	Чеченская Республика (НО 1,857)	Смоленская область (НО 1,9)	Чеченская Республика (НО 1,987)	Смоленская область (НО 1,878)	Калининградская область (НО 1,789)	Республика Ингушетия (НО 1,811)
79	Сахалинская область (НО 1,912)	Смоленская область (НО 1,914)	Калужская область (НО 1,904)	Калининградская область (НО 1,987)	Калужская область (НО 2)	Калужская область (НО 2)	Калужская область (НО 1,831)

Примечание: НО - нормализованная оценка.

Для более детального анализа рассмотрим ситуацию по модулям.

Результативность научно-исследовательской деятельности системы ВО оценивается по следующим частным показателям: уровень инновационной активности научных, научно-технических работников и ППС (количество зарегистрированных про-

грамм для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем, поддерживаемых патентов) и уровень публикационной активности в расчете на одного научного работника и ППС (количество публикаций, включенных в систему РИНЦ и SCOPUS/WOS) (рис. 4).

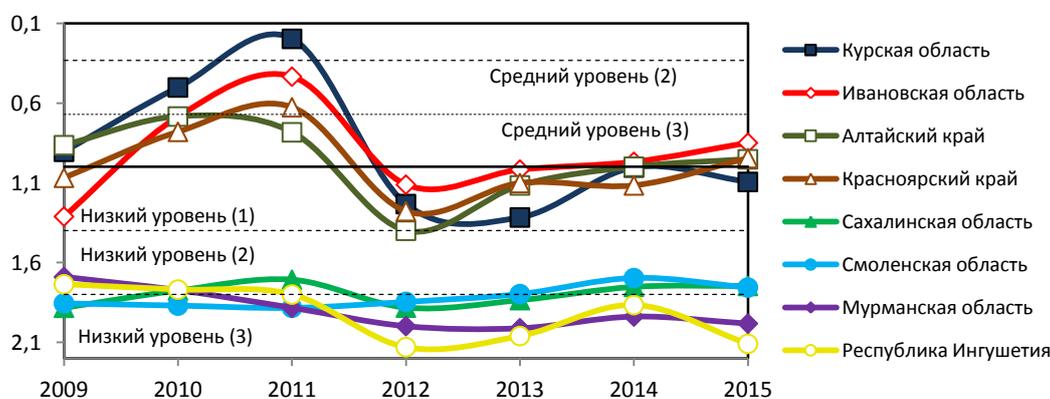

Рис. 4. Динамика изменений показателя результативности научно-исследовательской деятельности системы ВО

Показатели высокорейтинговых регионов более динамичны, низкорейтинговых регионов – более статичны. Так, на рис. 4 можно наблюдать значительный подъем и резкий спад показателей регионов, занимающих первые четыре лидирующие позиции. Для регионов, чье состояние оценивается как низкое, можно наблюдать те же самые волны (2011 г. – подъем, 2012 г. – спад), однако данные изменения не столь существенны. Такой динамический диапазон

данных объясняется тем, что для регионов, имеющих сильные позиции по показателям, любые изменения учета более заметны, чем в более слабых регионах. Подъем в 2011 г. объясняется увеличением показателей инновационной активности, спад к 2012 г. – сменой учета показателей публикационной активности, с 2012 г. учитываются только публикации, которые входят в базу данных РИНЦ, до 2012 г. учитывались все публикации научных статей (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Уровень публикационной активности в 2015 г.

Количество публикаций в изданиях, индексируемых в базах данных WoS, Scopus		Количество публикаций в изданиях, индексируемых в базе данных РИНЦ	
Топ-10 по абсолютным значениям показателя	Топ-10 по относительным значениям показателя, публ./чел.	Топ-10 по абсолютным значениям показателя	Топ-10 по относительным значениям показателя, публ./чел.
Москва	Московская область – 121	Москва	Пензенская область – 350
Санкт-Петербург	Новосибирская область – 99	Санкт-Петербург	Республика Марий Эл – 346
Томская область	Томская область – 51	Республика Татарстан	Курская область – 309
Новосибирская область	Республика Татарстан – 50	Ростовская область	Тамбовская область – 295
Республика Татарстан	Калининградская область – 49	Томская область	Тюменская область – 275
Свердловская область	Санкт-Петербург – 48	Челябинская область	Вологодская область – 267
Московская область	Нижегородская область – 44	Свердловская область	Волгоградская область – 265
Нижегородская область	Приморский край – 44	Воронежская область	Оренбургская область – 264
Ростовская область	Свердловская область – 41	Республика Башкортостан	Ярославская область – 245
Красноярский край	Саратовская область – 35	Нижегородская область	Белгородская область – 242

На основе статистических данных авторы приходят к выводу, что регионы-лидеры по показателю количества публикаций, индексируемых в базах Scopus/WoS, во-первых, более прогрессивные, во-вторых, имеют сильные научные центры (университеты).

Анализируя зависимость результативности научно-исследовательской деятельности системы ВО и объемов финансирования НИР, отметим, что зависимость между показателями не прослеживается: регионы-лидеры по объему финансирования и регионы-лидеры по результативности научно-исследовательской деятельности различны (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Регионы-лидеры по объему финансирования и результативности научно-исследовательской деятельности (2009–2015 гг.)

Объем финансирования, тыс. руб./чел.	Уровень инновационной активности, ед./1 000 чел.	Уровень публикационной активности
Московская область	Курская область	Московская область
Томская область	Белгородская область	Новосибирская область
Москва	Астраханская область	Томская область
Пермский край	Ярославская область	Нижегородская область
Белгородская область	Республика Бурятия	Республика Татарстан
Санкт-Петербург	Алтайский край	Приморский край
Рязанская область	Волгоградская область	Санкт-Петербург
Республика Татарстан	Омская область	Свердловская область
Нижегородская область	Саратовская область	Ивановская область
Камчатский край	Красноярский край	Красноярский край

Из всех регионов по объему финансирования только Московская, Белгородская области и Пермский край входят в топ-10 по показателю результативности научно-исследовательской деятельности.

В табл. 6 представлен анализ соотношения значений показателей по топ-10: объем финансирования и оценка по модулю «Результативность научно-исследовательской деятельности».

Т а б л и ц а 6

Ранг субъектов по модулю «Результативность научно-исследовательской деятельности» субъектов, имеющих наибольший и наименьший объем финансирования НИР

Наибольший объем финансирования, суммарный за период 2009–2015 гг., тыс. руб./чел.	Место в рейтинге по объему финансирования НИР	Место в рейтинге по сумме НО за 2009–2015 гг. по модулю «Результативность НИД»	Объем финансирования, суммарный за период 2009–2015 гг., тыс. руб./чел.	Место в рейтинге по объему финансирования НИР	Место в рейтинге по сумме НО за 2009–2015 гг. по модулю «Результативность НИД»
Московская область	1 (max)	24	Курская область	27	1 (наилучший)
Томская область	2	8	Белгородская область	5	2
Москва	3	39	Ивановская область	44	3
Пермский край	4	36	Алтайский край	49	4
Белгородская область	5	2	Астраханская область	36	5
Санкт-Петербург	6	25	Красноярский край	54	6
Рязанская область	7	42	Волгоградская область	41	7
Республика Татарстан	8	31	Томская область	2	8
Нижегородская область	9	41	Ульяновская область	32	9
Камчатский край	10	70	Воронежская область	37	10

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что действующий механизм финансирования и достижение научно-исследовательских результатов нуждаются в совершенствовании. Модуль образовательного и исследовательского потенциала студентов в целом имеет положительную динамику (рис. 5).

Среди университетов, которые имеют сильную исследовательскую составляющую среди студентов и входят в топ-5 в 2009–2015 гг., можно отметить такие ре-

гионы, как Ульяновская, Владимирская, Иркутская, Ярославская и Пензенская области. Однако стоит отметить, что субъекты-лидеры по показателю исследовательской составляющей среди студентов системы ВО отличаются от субъектов-лидеров по показателям результативности научно-исследовательской деятельности системы ВО и количеству студентов на одного преподавателя высших учебных заведений.

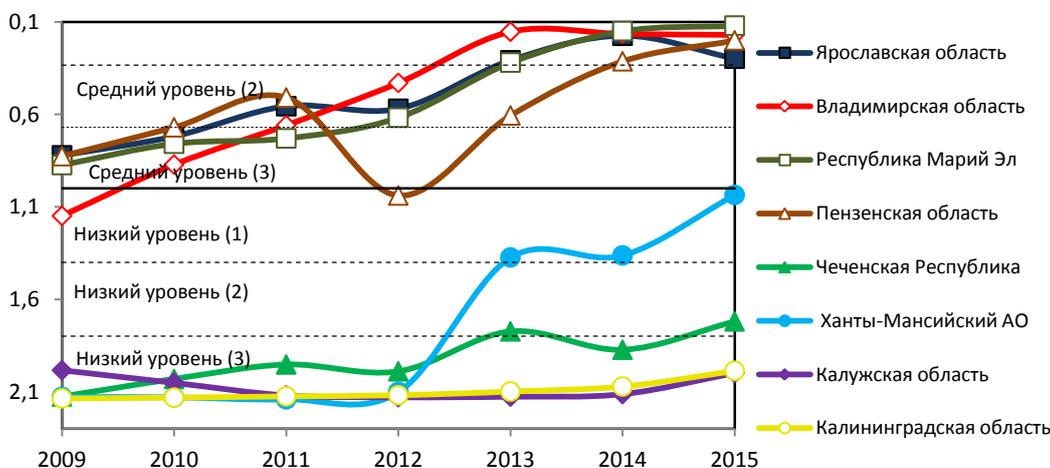

Рис. 5. Динамика изменений по показателю исследовательской составляющей среди студентов системы высшего образования

Такая ситуация, по мнению авторов, может объясняться внутренней политикой университетов и приверженностью студентов к исследовательской деятельности.

Сопоставление результатов

Среди лидеров итоговой оценки диагностики состояния системы высшего образования выделены регионы, в которых представлены крупные научные и образовательные центры (университеты) (рис. 6).

Безусловным лидером по результатам итоговой оценки состояния системы ВО является Томская область, следующие пять позиций в рейтинге за период с 2009 по 2015 г. разделили между собой Красноярский край, Санкт-Петербург и Москва, Ростовская область, Самарская, Воронежская, Саратовская, Белгородская области, Республики Татарстан и Башкортостан.

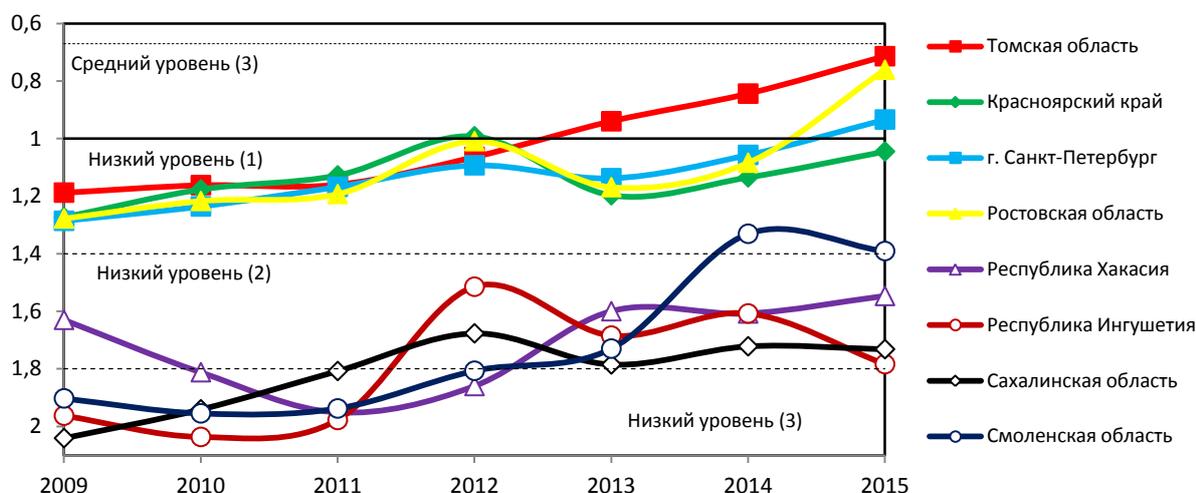

Рис. 6. Итоговая оценка состояния системы высшего образования регионов-лидеров и аутсайдеров по сумме НО за период 2009–2015 гг.

Основываясь на полученных результатах, можно сделать вывод, что за прошедшие 7 лет условия функционирования и состояние инфраструктуры системы высшего образования Российской Федерации несколько улучшились, хотя оценка в разрезе отдельных регионов имеет разнонаправленную тенденцию.

Результаты проведенных согласно методике расчетов показывают, что условия функционирования и состояние инфраструктуры системы высшего образования субъектов Российской Федерации в целом за период 2009–2015 гг. улучшились, однако в общем состоянии регионов в 2013 г. остается в пределах уровня 2009 г.

Чуть более благоприятная ситуация складывается по блоку образовательной и

научно-исследовательской деятельности в системе высшего образования округа.

В целом состояние системы высшего образования за период с 2009 по 2015 г. улучшилось на один уровень. Среди регионов, которые занимают лидирующие позиции (входят в топ-10 за период с 2009 по 2015 г.) по состоянию системы высшего образования, можно отметить Томскую область (занимает первое место в течение анализируемого периода), Красноярский край (за весь период не опускался ниже 6-го места), Ростовскую область (за весь период не опускалась ниже 10-го места), Ярославскую область (3–11 места). Остальные регионы, несмотря на то, что 3 раза из 10 они входили в топ-10, 2 раза они опускались ниже 15-й позиции: Белго-

родская область (2012 г. – 2-е место, 2013 г. – 3-е место, 2009–2011 гг. – 18–25-е места), Самарская область (2013 г. – 4-е место, 2009–2012 гг. – 10–18-е места), Новосибирская область (2012 г. – 2-е место, 2013 г. – 7-е место, 2009–2011 гг. – 26–33-е места) и т. п.

Регионы, занимающие лидирующие позиции по социально-экономическому развитию, должны нацеливаться на развитие прикладных научно-образовательных центров. Регионы с более низкими показателями в рейтингах по социально-экономи-

ческому развитию, но с высоким уровнем жизни, должны ориентироваться на развитие фундаментальных научно-образовательных центров.

Необходимо также отметить определенную консервативность в качестве высшего образования. Несмотря на отставание в росте объемов финансирования, регионы с традиционно сильными университетами сохраняют свои позиции по качеству образовательных услуг на всем рассматриваемом пятилетнем периоде.

Список литературы

1. *Кокшаров В. А.* Оценка развития системы высшего образования в России // *Экономика региона*. – 2014. – № 4. – С. 30–44.
2. *Методика диагностики состояния системы высшего образования* / под ред. А. А. Куклина. – Екатеринбург : ФГАОУ ВПО УрФУ, 2015.
3. *Родионов И. И., Архипова Н. И.* Новая экономика и задачи образования // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. – 2017. – № 3 (93). – С. 19–27.
4. *Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования и практики*. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997.
5. *Экономическая безопасность Свердловской области* / под науч. ред. Г. А. Ковалевой, А. А. Куклина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003.

References

1. Koksharov V. A. Otsenka razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya v Rossii [Evaluation of the Development of Higher Education in Russia]. *Ekonomika regiona* [Economy of the Region], 2014, No. 4, pp. 30–44. (In Russ.).
2. Metodika diagnostiki sostoyaniya sistemy vysshego obrazovaniya [Methodology for Diagnosing the State of the Higher Education System, monograph], edited by A. A. Kuklin. Ekaterinburg, FGAOU VPO UrFU, 2015. (In Russ.).
3. Rodionov I. I., Arkhipova N. I. Novaya ekonomika i zadachi obrazovaniya [New Economy and Education Objectives]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 3 (93), pp. 19–27. (In Russ.).
4. Ekonomicheskaya bezopasnost' regiona: edinstvo teorii, metodologii issledovaniya i praktiki [Economic Security of the Region. Unity of Theory, Research Methodology and Practice, monograph]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 1997. (In Russ.).
5. Ekonomicheskaya bezopasnost' Sverdlovskoy oblasti [Economic Security of the Sverdlovsk Region, monograph], edited by G. A. Kovaleva, A. A. Kuklin. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 2003. (In Russ.).